

Ющенко Дмитрий Юрьевич

**РАЗВИТИЕ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ПЕНИТЕНЦИАРНОЙ ПОЛИТИКИ, ВЛИЯЮЩЕЙ НА
МИКРОСОЦИАЛЬНЫЕ УСЛОВИЯ ОТБЫВАНИЯ НАКАЗАНИЙ, В ДОРЕВОЛЮЦИОННЫЙ
ПЕРИОД: ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ**

В статье исследуется развитие отечественной пенитенциарной политики, имеющей влияние на микросоциальные условия отбывания наказаний, в том числе материально-бытовое и медицинское обеспечение заключенных, посредством историко-правового анализа нормативно-правовой базы, регулирующей сферу уголовно-исполнительных правоотношений в дореволюционный период. Автором ставится цель провести краткий сравнительный историко-правовой анализ нормативно-правовых актов пенитенциарной направленности. Результаты данного анализа характеризуют уровень пенитенциарной политики государства, в том числе бытовое и медицинское положение определенных социальных слоев общества, содержащихся в местах лишения свободы, в дореволюционный период.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2016/11-2/56.html

Источник

**Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и
искусствоведение. Вопросы теории и практики**

Тамбов: Грамота, 2016. № 11(73): в 2-х ч. Ч. 2. С. 211-213. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2016/11-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 93/94

Исторические науки и археология

В статье исследуется развитие отечественной пенитенциарной политики, имеющей влияние на микросоциальные условия отбывания наказаний, в том числе материально-бытовое и медицинское обеспечение заключенных, посредством историко-правового анализа нормативно-правовой базы, регулирующей сферу уголовно-исполнительных правоотношений в дореволюционный период. Автором ставится цель провести краткий сравнительный историко-правовой анализ нормативно-правовых актов пенитенциарной направленности. Результаты данного анализа характеризуют уровень пенитенциарной политики государства, в том числе бытовое и медицинское положение определенных социальных слоев общества, содержащихся в местах лишения свободы, в дореволюционный период.

Ключевые слова и фразы: пенитенциарная политика; материально-бытовое и медико-санитарное обеспечение заключенных; микросоциальные условия отбывания наказаний; уголовно-исполнительное законодательство.

Ющенко Дмитрий Юрьевич*Севастопольский экономико-гуманитарный институт (филиал)**Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского**Yushchenko_DY@mail.ru*

**РАЗВИТИЕ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ПЕНИТЕНЦИАРНОЙ ПОЛИТИКИ,
ВЛИЯЮЩЕЙ НА МИКРОСОЦИАЛЬНЫЕ УСЛОВИЯ ОТБЫВАНИЯ НАКАЗАНИЙ,
В ДОРЕВОЛЮЦИОННЫЙ ПЕРИОД: ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ**

Исследуя историко-правовой аспект регулирования отечественной пенитенциарной политики, в том числе материально-бытового и медицинского обеспечения осужденных (заключенных), обращает на себя внимание его довольно слабое урегулирование на раннем этапе существования Российского государства, если сравнивать, например, с уголовно-правовым законодательством.

Так, в одних из самых ранних источников права российского государства, таких как Судебник 1550 г., Стоглав 1551 г., Соборное Уложение 1649 г. касательно пенитенциарной сферы были лишь нормы относительно изоляции преступников. Остальных видов наказаний, впрочем, как и режим осуществления лишения свободы, надзор, материально-бытовые и медико-санитарные условия отбывания наказания, указанные нормативно-правовые акты практически не регулировали [5, с. 63].

Кроме вышеперечисленных, источниками, регулирующими пенитенциарную сферу тем или иным образом, были: Двинская уставная грамота 1397 г., Псковская судная грамота 1467 г. и Судебник 1497 г.

В то же время здесь следует отметить, что на раннем этапе развития отечественного права, впрочем, как и в период централизации государства, вплоть до петровской эпохи, в едином правовом регулировании российской пенитенциарной системы существовал пробел. Под последним нами, прежде всего, понимается отсутствие единого кодифицированного нормативно-правового акта, регулирующего все сферы пенитенциарной области, включая все виды наказаний, условия и режим содержания, медико-бытовое обеспечение, и распространяющего свою юридическую силу на всю территорию страны.

Данное положение подтверждает и И. В. Упоров, отмечая, что первым нормативно-правовым актом, комплексно регулирующим вопросы исполнения наказания в виде тюремного заключения (имеющим кодифицированный характер и общегосударственное значение), была Инструкция смотрителю губернского тюремного замка 1831 г. [9, с. 187].

Соглашаясь с этим обстоятельством, мы можем констатировать, что в контексте последовательности развития пенитенциарной нормативно-правовой базы Российского государства довольно слабое внимание к сфере правового регулирования отечественной пенитенциарной политики, в особенности правового статуса заключенного, наблюдается вплоть до периода правления Александра I. Ситуация кардинально начинает меняться в первой половине XIX в., когда принимается ряд правовых актов, регулирующих непосредственно вопросы пенитенциарной сферы, в том числе бытового и медико-санитарного положения заключенных.

В то же время следует отметить, что правовое регулирование тюремного содержания до первой четверти XIX в., естественно, имело место быть. Оно осуществлялось за счет разрозненных актов, то есть регулирующих узкую сферу пенитенциарных отношений, среди которых были следующие: Память губному старосте 1663 г., которая регулировала такие вопросы, как ремонт тюремных зданий и строительство новых тюрем; Акт о выборах в тюремные сторожа и поручным записям 1671 г., по которому вводился запрет на сбор милостыни арестантами, а также устанавливались некоторые режимные требования касательно запрета на распитие спиртных напитков, игр в карты, изготовление и хранение остро-режущих предметов и др. Аналогичные нормы содержала и Поручная грамота 1688 г. [Там же, с. 89].

Помимо этого, знаковым событием в области развития пенитенциарной системы послужило принятие Петром I Артикула воинского 1715 г. (далее – Артикул). При этом следует отметить, что, несмотря на свою отраслевую принадлежность, Артикул не являлся чисто уголовно-исполнительным актом, но в то же время в нем предусматривалась ответственность, помимо военных преступлений, также и за преступления политические

и общеуголовные. В то же время Артикул был не без изъянов. Так, по сравнению, например, с Соборным уложением 1649 г. он за многие преступления не указывал конкретные сроки лишения свободы. Кроме того, Артикул не регулировал сферу управления местами лишения свободы, включая порядок и условия отбывания наказания заключенными [1, с. 408-425].

В целом в области правового нормирования пенитенциарной системы петровская эпоха характеризуется наличием большого числа указов, регулирующих отбывание наказания в качестве ссылки и каторги.

Значительный шаг вперед в области гуманизации пенитенциарной сферы был сделан в период правления Екатерины II, когда под влиянием передовых идей европейских ученых-пенитенциаристов, таких как Монтескье, Беккариа и др., с которыми императрица вела активную переписку, в 1767 г. ею был издан «Наказ Комиссии о составлении проекта нового Уложения». В связи с этим в последующем, а именно в 1787 г., был составлен проект Устава о тюрьмах (Положения о тюрьмах). Однако императрица так и не решилась его утвердить. Впрочем, это было закономерным, так как положения, закрепленные Уставом, были уж слишком нереалистичными для реализации в существовавшей тогда действительности как по экономическим, так и морально-политическим аспектам. Следовательно, его принятие оказалось бы всего лишь фикцией. В этой связи материально-бытовое и медико-санитарное положение заключенных, в особенности в свете прокатившихся по стране крестьянских восстаний, участники которых массово пополняли места лишения свободы, не получило детализированного развития в пенитенциарном законодательстве того периода.

Кроме того, в этот период увидели свет такие акты, как Указ 1760 г. «О приеме в Сибирь на поселение от помещиков, дворцовых, синодальных, архиерейских, монастырских, купеческих и государственных крестьян, с зачетом их за рекрут» [3, с. 496], Указ 1765 г. «О праве помещиков отдавать неугодных им крестьян в каторжную работу» [2, с. 502] и пр. документы, оказывающие влияние на микросоциальные условия отбывания наказаний заключенными [9, с. 142-144].

С начала XIX в. вплоть до его середины идет бурный процесс законотворческой деятельности, в том числе кодификационные работы по уголовно-исполнительному праву. Так, в 1822 г. принимается Устав о ссыльных и об этапах, который, впрочем, не регулировал такие важные положения, как цель наказания в виде ссылки, основные принципы его исполнения и другие общие положения [Там же, с. 164].

В 1831 г. смогла увидеть свет упомянутая выше Инструкция смотрителю губернского тюремного замка, которая, по утверждению И. В. Упорова, явилась первым кодифицированным уголовно-исполнительным актом общего характера, применяемым к различным учреждениям, где исполнялось лишение свободы, затрагивающим в том числе и правовой статус заключенных [Там же, с. 186].

В то же время иной точки зрения придерживается Н. И. Петренко, который таковым считает принятый не без усилий М. М. Сперанского Свод учреждений и уставов о содержащихся под стражею 1832 г., при составлении которого исключались недействующие нормы, проводилась редакционная обработка текста, устранялись противоречия [6, с. 14]. Данный нормативно-правовой акт являлся составной частью 15-томного Свода законов Российской империи.

Еще большей кодификации общественные отношения, регулирующие лишение свободы и его исполнение, были подвергнуты с принятием в 1845 г. Уложения о наказаниях уголовных и исправительных [8, с. 19] (далее – Уложение 1845 г.). Данный факт говорит о том, что государство всерьез обратило свое внимание на проблемы в правовом регулировании пенитенциарной системы.

Вместе с тем нельзя не отметить, что исследуемые нормативно-правовые акты, несмотря на достаточно высокий уровень своей правовой регламентации, в практическом правоприменении, в том числе относительно реализации положений бытового и медико-санитарного обеспечения осужденных, оставались далеки от действительности.

В последней четверти XIX в. велась нормотворческая работа по пересмотру Уложения 1845 г. в виде внесения проекта нового уложения, которое, однако, было принято лишь в 1903 г. Уголовное уложение 1903 г. обладало рядом как достоинств, так и недостатков. Так, среди первых можно выделить: расширение прав заключенных и гарантий их соблюдения; а к недостаткам следует отнести: отсутствие целей и задач наказания, слабое урегулирование институтов условного осуждения и условно-досрочного освобождения, отсутствие народного обсуждения при процедуре принятия Уголовного уложения 1903 г. и др. [7, с. 271-320].

Последним дореволюционным нормативно-правовым актом, регулирующим уголовно-исполнительную сферу, и своего рода прообразом правил внутреннего распорядка стала принятая в 1915 г. Общая тюремная инструкция [4, д. 138, л. 24-26]. Она регулировала порядок отбывания наказания в местах заключения, перечень предметов и продуктов, которые разрешено заключенным иметь при себе и др. вопросы материально-бытового и медико-санитарного характера.

Таким образом, пенитенциарная политика российского государства, начиная от первых княжеских уставов и до периода принятия первых актов советской власти, имеет эволюционный, но в то же время обособленный путь своего развития, отражением чего являлась существующая на определенном этапе развития общественно-экономическая формация и самобытность России.

В последующем, с падением Российской империи, наступает советский период развития пенитенциарной системы, который уже характеризовался принятием первых кодифицированных исправительно-трудовых правовых актов и значительного массива актов подзаконного характера, в которых вопросы бытового и медицинского обеспечения получили более полную детализацию.

Список литературы

1. Артикул воинский 1715 г. // Российское законодательство X-XX вв.: в 9-ти т. М.: Юрид. лит., 1986. Т. 4. 512 с.
2. О праве помещиков отдавать неугодных им крестьян в каторжную работу: Указ от 8 января 1765 г. // Российское законодательство X-XX вв.: в 9-ти т. М.: Юрид. лит., 1987. Т. 5. 528 с.
3. О приеме в Сибирь на поселение от помещиков, дворцовых, синодальных, архиерейских, монастырских, купеческих и государственных крестьян, с зачетом их за рекрут: Указ от 13 декабря 1760 г. // Российское законодательство X-XX вв.: в 9-ти т. М.: Юрид. лит., 1987. Т. 5. 528 с.
4. Общая тюремная инструкция 1915 г. // Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 122. Оп. 1.
5. Пертли Л. Ф. Правовое регулирование материально-бытового обеспечения осужденных в учреждениях УИС России: дисс. ... к.ю.н. М., 2006. 210 с.
6. Петренко Н. И. Организационно-правовые основы режима исполнения наказания за общеуголовные преступления в местах заключения в пореформенный период (1864-1917): дисс. ... к.ю.н. М., 1997. 213 с.
7. Уголовное уложение 1903 г. // Российское законодательство X-XX вв.: в 9-ти т. М., 1994. Т. 9. 351 с.
8. Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. // Российское законодательство X-XX вв.: в 9-ти т. М., 1988. Т. 6. 432 с.
9. Упоров И. В. Пенитенциарная политика России в XVIII-XX вв.: историко-правовой анализ тенденций развития. СПб.: Юридический центр «Пресс», 2004. 608 с.

**DEVELOPMENT OF NATIONAL PENITENTIARY POLICY AFFECTING
MICRO-SOCIAL CONDITIONS OF SERVING SENTENCES
IN THE PRE-REVOLUTIONARY PERIOD: HISTORICAL AND LEGAL ASPECT**

Yushchenko Dmitrii Yur'evich

*Sevastopol Economics and Humanities Institute (Branch)
of Crimean Federal University named after V. I. Vernadsky
Yushchenko_DY@mail.ru*

The article studies the development of the native penitentiary policy affecting the micro-social conditions of serving sentences including material-living and medical provision of prisoners through the historical and legal analysis of the normative-legal framework governing the sphere of criminal-executive relations in the pre-revolutionary period. The author sets a goal to carry out a brief comparative historical and legal analysis of normative-legal acts of penitentiary direction, the results of which characterize the level of penitentiary policy of the state including living and medical provision of certain social strata contained in custody in the pre-revolutionary period.

Key words and phrases: penitentiary policy; material-living and medical-sanitary provision of prisoners; micro-social conditions of serving sentences; penal legislation.

УДК 130.2

Философские науки

В статье рассматриваются примеры столкновения различных вариантов толкования термина «культурная безопасность». Автор уделяет внимание анализу понятия безопасности, прослеживая границы этого явления в современном мире. На конкретных примерах статья показывает, что стремление защитить и обезопасить культуру не всегда приводит к желаемым последствиям и может стать причиной прямо противоположного результата. В статье также изучаются традиции, являющиеся потенциально опасными для жизни и здоровья людей.

Ключевые слова и фразы: культурная безопасность; традиция; опасность; татуировки; обрезание; культурная динамика; межкультурная коммуникация.

Якушенкова Олеся Сергеевна, к. филос. н.
*Астраханский государственный университет
jestershadow@mail.ru*

КУЛЬТУРНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ ПРОТИВ КУЛЬТУРНОЙ ТРАДИЦИИ

*Статья подготовлена при поддержке РГНФ 15-33-11172 “а(ц)”
«Культурная безопасность в условиях гетеротопии».*

В последнее время все чаще звучат призывы к сохранению традиционной культуры, при этом не всегда ясно, где пролегает граница между обычаями, которые мы готовы защищать, и теми, которые кажутся нам «варварством». В середине августа 2016 года председатель координационного центра мусульман Северного Кавказа Исмаил Бердиев дал интервью радиостанции «Говорит Москва», в котором он коснулся темы